

Коллоквиумы по истории древнего мира. Ч.II. Греция и Рим

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/301>]

[Публикация работы:]

2011: Коллоквиумы по истории древнего мира. Ч.II. Греция и Рим. Методические указания по самостоятельной подготовке для студентов I курса бакалавриата направления «История» / В.В. Дементьева и др. (сост.). Ярославль.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Научно-образовательный Центр антиковедения

**КОЛЛОКВИУМЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА.
Ч. 2. ГРЕЦИЯ И РИМ**

**Тема VIII.
РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА В 70-50 гг. до н.э.**

*Методические указания по самостоятельной подготовке
для студентов I курса бакалавриата
направления «История»*

Составители О.А. Власова, В.В. Дементьева

Ярославль 2011

Тема 1. Тема VIII.
РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА В 70-50 гг. до н.э.

1. Борьба за уничтожение сулланской конституции. Программа Лепида.
2. Восстание Квинта Сертория в Испании.
3. Восстание Спартака 74-71 гг. до н.э.
4. Консульство Помпея и Красса 70 г. до н.э.
5. Заговор Катилины.
6. Первый триумвират.

Основная учебная литература:

1. История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2000. С. 163-173.
2. Буданова В.П., Токмаков В.Н., Уколова В.И., Чаплыгина Н.А. Древний Рим. Учебное пособие для вузов. М., 2006. С. 354-390.

Дополнительная литература:

1. Гуленков К.Л. Один эпизод из Спартаковской войны: Последний поход Спартака // Para bellum Военно-исторический журнал № XV. СПб., 2001.
2. Егоров А. Б. Традиция Авла Геллия и ситуация в римском сенате в 60-50-е гг. I в. до н. э. // Жебелёвские чтения. III. СПб: СПбГУ, 2002. С. 152-157.
3. Коптев А. В. Несколько замечаний о восстании Спартака // <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1303409218> .
4. Короленков А.В. Квинт Серторий: Политическая биография. СПб., 2003.
5. Короленков А. В. Образ Сертория у Саллюстия // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 4. Ч. 1. М., Магнитогорск, 1997. С. 197-203.
6. Короленков А. В. Флор о Сертории и Серторианской войне // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 7. М., Магнитогорск, 1999. С. 136-141.
7. Лесков В. Спартак. М., 1983. 383 с.
8. Моммзен Т. История Рима. М., 1941. Т. 3. С. 68-75. (СПб., 1995. Т. 3).
9. Семенов В. В. Последний поход Спартака // Para bellum Военно-исторический журнал № XV. СПб., 2002.
10. Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1972; 2-е изд. М., 1986. – 349 с.
11. Халдеев В. В. Проблемы восстания Спартака в работах Масаоки Дои // ВДИ. 1984. №4. С. 171-177.

12. Хёфлинг Г. Римляне, рабы, гладиаторы. Спартак у ворот Рима. М.: Мысль, 1992. – 270 с.

13. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969. С. 58-67.

При ответе на первый вопрос расскажите о деятельности консула 78 г. до н.э. Марка Эмилия Лепида и его программе уничтожения сулланских порядков. Какие положения включала в себя эта программа? Какие ее пункты были отвергнуты сенатом? Отметьте позицию Лепида в период восстания в г. Фезулах, его ультиматум сенату. Кто поддержал Лепида? Когда и где произошло решающее сражение, каков его результат?

Второй вопрос предполагает характеристику деятельности Сертория в Испании, принципов его управления этой территорией. Каковы были цели Сертория при организации им восстания и каков характер движения в целом? Расскажите о борьбе против Сертория сената и посланных им военачальников (Метелла Пия и Гнея Помпея). Осветите следующие моменты: раздел армии Сертория на две части, разногласия в его окружении, поражение серторианцев.

Раскрывая третий вопрос, укажите причины восстания, дайте характеристику положения рабов в школе гладиаторов в Капуе. Поддержали ли восстание гладиаторов другие группы рабов? Каково было отношение к восстанию низов свободного населения? Каков был этнический и социальный состав восставших, их программа? Расскажите о причинах разногласия в рядах восставших. Осветите ход событий и укажите крупнейшие сражения в ходе восстания. Как повлияла спартаковская война на политическую ситуацию в Риме? Как изменились оценки восстания в историографии?

Ответ на четвертый вопрос начните с выяснения политических позиций Помпея и Красса к 70 г. до н. э. Какую программу они осуществили в период своего консульства? Была ли ликвидирована сулланская конституция? Какова была позиция консулов по отношению к сенату?

При ответе на пятый вопрос, отметьте основные вехи политической биографии Луция Сергия Катилины. Какие характеристики давали ему исследователи? Когда был составлен заговор, кто поддержал Катилину? Кто возглавил борьбу против Катилины? Расскажите о битве при Пистории и ее результате. Какова трактовка сведений источников о личности и деятельности Катилины и оценка его заговора в современной историографии?

Ответ на шестой вопрос включает в себя изложение материала о коалиции Помпея, Цезаря и Красса. Охарактеризуйте их политический союз, отметьте время его существования. Каким образом создавался I триумвират, каковы были причины, заставившие его участников пойти на это соглашение, что послужило прототипом организационной формы

данной коалиции. Каково было конституционное положение Первого триумvirата? Каковы были полномочия триумvиров и их реальная политическая власть? Дайте характеристику функционированию органов власти Республики в период I триумvирата. В чем заключались причины нестабильности союза Помпея, Цезаря и Красса? Какие силы выступили против триумvиров? Какова роль Первого триумvирата в эволюции политической системы римского государства?

ФРАГМЕНТЫ ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В РИМЕ В 70-50 ГГ. ДО Н.Э. И ВОССТАНИЕ СПАРТАКА»

Борьба за уничтожение сулланской конституции. Программа Лепида

Аппиан. Гражданские войны. Книга I. Пер. С.А. Жебелева.

105. Лишь только Сулла удалился от дел, а римляне избавились от убийств и произвола, постепенно снова стали возгораться новые волнения. Назначенные консулы, Квинт Катул, из партии Суллы, и Эмилий Лепид, из противной ему партии, питали один к другому злейшую вражду, и между ними тотчас же началась размолвка. Ясно было, какие из всего этого произойдут беды.

Сулла, проживая в своем поместье, видел сон. Ему приснилось, что его уже зовет к себе его гений. Тотчас же, рассказав своим друзьям виденный им сон, он поспешно стал составлять завещание, окончил его в тот же день, приложил печать и к вечеру заболел лихорадкой, а ночью умер, будучи 60 лет. Это был, по-видимому, как показало и его имя, счастливейший человек во всем до конца своей жизни, если считать счастьем для человека исполнение его желаний. В Риме смерть Суллы вызвала тотчас же междоусобную распрю. Одни требовали, чтобы тело Суллы было провезено торжественно по всей Италии, выставлено в Риме на форуме и погребено за государственный счет. Но Лепид и его сторонники воспротивились этому. Одержали верх, однако, Катул и сулланцы...

107. Таков был конец Суллы. Сразу же, возвращаясь от погребального костра, консулы стали пререкаться и ссориться между собою; горожане же были одни на стороне одного консула, другие - другого. Лепид, желая привлечь и италийцев на свою сторону, говорил, что он отдаст им землю, отнятую у них Суллою. Сенат был в страхе и обязал под присягою обоих консулов не решать дела войною. Лепид, получивший по жребию Трансальпийскую Галлию, не прибыл на выборы, намереваясь на следующий год, невзирая на данную им клятву, без стеснения начать войну против приверженцев Суллы; Лепид думал, что клятва с него взята только на год его консульства. Так как он не скрывал своих планов, то сенат решил отозвать его из Галлии. Лепид, хорошо зная, почему его отзывают, явился

со всем своим войском, собираясь войти с ним в город. Когда это сделать Лепиду не позволили, он через глашатая приказал взяться за оружие. То же самое, в противовес ему, сделал Катул. Недалеко от Марсова поля между ними произошла битва, Лепид потерпел поражение и, не будучи в силах дальше сопротивляться, отплыл в Сардинию, где и умер от чахотки. Его войско разошлось отдельными отрядами; наиболее сильную его часть Перпенна отвел в Испанию к Серторию.

Вопрос по тексту источника:

1. Какую информацию дает Аппиан о планах захвата власти Лепидом?

Восстание Квинта Сертория в Испании

Аппиан. Гражданские войны. Книга I. Пер. С.А. Жебелева.

108. Из событий, связанных с эпохой Суллы, остается лишь война против Сертория. Она продолжалась восемь лет и была нелегкою для римлян, так как ее пришлось вести не только против иберов, но также против римлян и Сертория. Уже раньше он был избран для управления Испанией, был союзником Карбона против Суллы, захватил Суессу во время перемирия, бежал и вернулся в назначенную ему провинцию. С войском из Италии, усиленным кельтиберами, Серторий прогнал из Испании бывших до него там начальников, которые, желая угодить Сулле, не передавали Серторию своих полномочий, и храбро сражался против Метелла, посланного Суллою. Славясь своею смелостью, Серторий собрал вокруг себя совет из 300 находившихся при нем его сторонников и говорил, что это римский совет, названный им в издевательство сенатом.

После смерти Суллы, а затем и Лепида Серторий с другим войском из италийцев, которое привел к нему полководец Лепида, Перпенна, намеревался, по-видимому, идти походом на Италию. Это и случилось бы, если бы сенат, испуганный этим, не послал другое войско в Испанию, помимо там бывшего, и другого полководца, а именно Помпея, человека еще молодого, но прославившегося своими действиями при Сулле в Африке и в самой Италии.

109. Помпей смело перешел Альпы не по той трудной дороге, по которой шел в свое время Ганнибал. Он проложил другую дорогу около истоков Родана и Эридана, которые вытекают из Альпийских гор в недалеком расстоянии друг от друга. Одна протекает через область трансальпийских галлов и изливается в Тирренское море, другая изливается по его сторону Альп в Ионийское море и меняет свое название на Пад. Когда Помпей явился в Испанию, Серторий перебил весь его легион, вышедший за фуражом, со выючными животными и обозной прислугой, разграбил и разрушил на глазах у самого Помпея город Лаврон. Во время

штурма города одна женщина, когда какой-то солдат хотел изнасиловать ее, пальцами выколола себе глаза. Серторий, узнав об этом, приказал истребить всю когорту, которая, хотя бы в лице одного солдата, позволила себе такой дикий поступок.

110. Наступившая зима положила конец военным действиям. Но с началом весны враждующие стороны выступили друг против друга: Метелл и Помпей с Пиренейских гор, где они зимовали, Серторий и Перпенна - из Лузитании. Стычка произошла около города Сукрона. При ясном небе слышался страшный гром, мелькали невиданные молнии, но враги, как опытные в военном деле, отнеслись к этому без всякого страха, и резня с обеих сторон была жестокая до тех пор, пока Метелл не обратил в бегство Перпенну и не подверг разграблению его лагерь, а Серторий одержал победу над Помпеем, причем последний был опасно ранен в бедро копьем. Это положило конец сражению. У Сертория была белая ручная, гулявшая на свободе лань. Когда она исчезла, Серторий, считая это для себя неблагоприятным предзнаменованием, был в дурном расположении духа и ничего не предпринимал, так что из-за этой лани враги даже стали подсмеиваться над ним. Когда же она показалась и помчалась через густой лес, Серторий выбежал и тотчас же, как бы под ее предводительством, напал на неприятеля. Немного спустя он выдержал большой бой, от полудня до восхода звезд, около Сагунта. Сражаясь сам на коне, он одолел Помпея, убил из его войска до 6 000 человек, потеряв сам 3 000. Метелл и в этой битве истребил около 5 000 из армии Перпенны. На следующий день после этой битвы Серторий, прихватив большое количество туземцев, вечером неожиданно напал на лагерь Метелла, смело намереваясь отрезать его рвом. Но когда на него повел наступление Помпей, Серторий отказался от своего смелого плана. Таковы были военные действия в течение лета. Зима снова разъединила врагов.

111. В следующем году, в 170-ю олимпиаду, к римлянам по завещанию присоединились две области: Вифиния, которую им оставил Никомед, и Кирена, принадлежавшая царю Птолемею, потомку Лага, носившему прозвище Апион. Военные действия были в полном разгаре. Война с Серторием в Испании, война с Митридатом на востоке, война с пиратами повсеместно на море, война на Крите против критян, война с гладиаторами в Италии, возникшая внезапно и оказавшаяся для римлян очень тяжелой. Вынужденные разделить на столько частей свои военные силы, римляне все-таки послали в Испанию два новых легиона. С ними и со всем старым войском Метелл и Помпей снова спустились с Пиренейских гор к Иберу. Серторий и Перпенна вышли к ним навстречу из Лузитании. В это время многие из войска Сертория стали перебегать к Метеллу.

112. Разгневанный этим Серторий жестоко и по-варварски поносил перебежчиков и этим навлек на себя ненависть. Всего же более обвиняло Сертория войско в том, что он вместо римлян повсеместно стал привлекать на службу в качестве копьеносцев кельт-иберов, поручал им должности телохранителей, отстранив римлян. Упреки в неверности были для войска

невыносимы, коль скоро ему приходилось служить под начальством римских врагов. Задевало солдат всего более и то, что они из-за Сертория, как оказывалось, нарушили верность своей родине, а между тем сам же Серторий обвинял их в неверности. Они считали оскорбительным для себя и то, что оставшиеся при Серторий подвергались осуждению из-за попадавшихся среди них перебежчиков. Между тем и кельт-иберы, придравшись к этому, надругались над римлянами как над лицами, потерявшими доверие. При всем этом римляне все-таки не уходили окончательно, нуждаясь в Сертории: не было в то время человека более воинственного, более удачливого, чем он. Поэтому-то и кельт-иберы называли Сертория за быстроту его действий вторым Ганнибалом, которого они считали из всех бывших у них полководцев самым смелым и самым хитрым. Таково было настроение в войске Сертория. Тем временем войско Метелла делало набеги на многие города, находившиеся во власти Сертория, и мужское население их приводило в подчиненные Метеллу места. Когда Помпей осаждал Палланцию и подвел к деревянным стенам ее колодки, прибывший Серторий освободил город от осады, но Помпей успел все-таки поджечь стены, после чего возвратился к Метеллу. Серторий восстановил упавшие стены и, напав около местечка Калачур на римский лагерь, убил 3 000 человек. Вот это происходило в Испании в этом году.

113. В следующем году римские полководцы, набравшись еще больше смелости и презрения к врагам, стали нападать на города, находившиеся во власти Сертория, многие из них привлекли на свою сторону и стали подступать к другим городам, ободренные успехом своих предприятий. Однако до большой битвы дело нигде не дошло, но снова..., до тех пор, пока в следующем году они снова не стали продолжать военные действия со все более и более возрастающим презрением к врагу. Серторий же, по божьему попущению, ни с того ни с сего перестал заниматься делами, обставил себя роскошью, проводил время в обществе женщин, в пирах и попойках. Поэтому он терпел неоднократные поражения. Разного рода подозрения сделали Сертория чрезвычайно раздражительным и жестоким в применении карательных мер. Серторий стал подозревать всех, так что и Перпенна, пришедший к нему по своей воле с большим войском после междоусобной распри Эмилия, стал опасаться за себя и вместе с 10 другими лицами составил заговор против Сертория. После того как некоторые из заговорщиков были изобличены и одни из них понесли наказания, другие успели скрыться, Перпенна, неожиданно оставшийся неизобличенным, еще более стал торопиться с исполнением своего замысла. Так как Серторий нигде не отпускал от себя телохранителей, то Перпенна пригласил его на угощение, напоил допьяна его и окружавшую его стражу и всех их перебил во время пира.

114. Войско тотчас же с большим шумом и гневом восстало против Перпенны ненависть к Серторию немедленно перешла в преданность к нему. У всех утихает гнев к мертвым, коль скоро причинявший огорчение сошел с пути, и все начинают жалеть его и вспоминать о его доблестях. Ко

всему этому войско Перпенны стало обдумывать и свое настоящее положение. Конечно, оно относилось к Перпенне с презрением, как к обыкновенному человеку, одна только храбрость Сертория, думало войско, могла бы спасти его. Поэтому-то было настроено враждебно к Перпенне также и туземное ополчение, в особенности лузитанцы, услугами которых всего более пользовался Серторий. Когда было вскрыто завешание Сертория, где Перпенна назначен был его наследником, всеобщий гнев и ненависть к Перпенне усилились еще больше за то, что он совершил такую гнусность не только в отношении своего начальника и полководца, но и в отношении своего друга и благодетеля. Дело дошло бы до кулачной расправы, если бы Перпенна не обошел солдат, одних склонив на свою сторону подарками, других обещаниями, третьим пригрозив, а кое с кем и расправившись, чтобы дать острастку другим. При этом Перпенна объезжал туземные племена, созывая собрания, освобождал узников, закованных Серторием в кандалы, возвращал иберам данных ими заложников. Прельщенные всем этим, они стали повиноваться Перпенне как полководцу - это звание он носил после смерти Сертория. Тем не менее враждебное настроение к Перпенне все-таки проявлялось. Дело в том, что он тотчас же, осмелев, начал проявлять большую жестокость в применении карательных мер; так, он приказал убить трех знатных лиц, бежавших к нему из Рима, а также своего племянника.

115. Между тем Метелл направился в другие места Испании. Он полагал, что справиться с Перпенной будет нетрудно и одному Помпею. В течение нескольких дней у Помпея с Перпенной происходили небольшие пробные стычки, причем они не приводили в действие все свои войска, но на десятый день дело разразилось большим сражением: одним ударом решили они все покончить. Помпей потому, что он относился с презрением к полководческому таланту Перпенны, последний потому, что он не очень-то полагался на свое войско. Поэтому-то Перпенна и вступил в бой почти со всем своим войском. Скоро Помпей одержал верх над Перпенной, не бывшим выдающимся полководцем, не располагавшим преданным войском. При начавшемся общем бегстве Перпенна укрылся в густо растущий кустарник, боясь своих солдат больше, чем вражеских. Несколько всадников захватили Перпенну и повлекли его к Помпею. Они поносили его как убийцу Сертория, а Перпенна вопил, что он много расскажет Помпею о междоусобной расправе в Риме. Не знаю, правду ли он тут говорил или с той целью, чтобы его привели к Помпею живым. Помпей, однако, послал своих людей вперед и приказал им убить Перпенну, прежде чем он к нему явится. Он боялся, как бы Перпенна вдруг не открыл ему чего-нибудь неожиданного, что могло бы дать толчок к другим бедствиям в Риме. Оказалось, что в данном случае Помпей поступил очень благоразумно, и это послужило упрочению его доброй славы. Таким образом, со смертью Сертория окончилась война в Испании. По-видимому, она не окончилась бы так скоро и так легко, если бы Серторий оставался в живых.

Вопросы по тексту источника:

1. Каковы, по мнению Аппиана, были причины разногласий в лагере Сертория?
2. Как Аппиан характеризует преемника Сертория Перперну?

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Серторий. Пер. А.П. Каждана.

6. Когда Марий умер, а Цинна вскоре после того был убит, когда Марий Младший присвоил консульскую власть вопреки воле Сертория и в нарушение законов, а разные Карбоны, Норбаны и Сципионы плохо вели войну против наступавшего Суллы, дела приняли дурной оборот частично из-за трусости и распушенности командиров, частично же из-за прямого предательства. Серторию было уже бессмысленно оставаться и наблюдать, как положение становится все хуже из-за бездарности высших командиров. Поэтому, когда, в конце концов, Сулла, став лагерем возле лагеря Сципиона и разыгрывая из себя друга, ищущего мира, подкупом перетянул на свою сторону войска противника – Серторий заранее предупреждал Сципиона, чем все это кончится, но тот не прислушался к его словам, – Серторий, окончательно потеряв надежду удержаться в городе, отправился в Испанию. Его целью было превратить эту страну, коль скоро удастся овладеть ею, в убежище для друзей, разбитых в Италии. В горах его встретила непогода, а варвары требовали уплаты дани и пошлины за проход через их владения. Спутники Сертория негодовали и возмущались, что римлянину, облеченному консульским достоинством, приходится платить дань жалким варварам, но сам он не придавал значения тому, что им казалось позорным, и говорил, что он покупает время, а время особенно дорого человеку, стремящемуся к великой цели. Успокоив варваров выплатой денег, он быстро подчинил себе Испанию. Серторий встретил здесь племена многолюдные и воинственные, но относившиеся ко всему связанному с Римом враждебно – из-за постоянных вымогательств и высокомерия наместников, которых сюда присылали; зная он привлек на свою сторону обходительностью, а народ – снижением податей; особое расположение он завоевал, отменив постой: он принуждал воинов устраивать зимние квартиры в пригородах и сам первый показал пример. Впрочем, он строил свои расчеты не на одном только расположении варваров: он вооружил способных носить оружие римских поселенцев, а также приказал изготовить всевозможные военные машины и построить триеры. Города он держал под пристальным наблюдением. Он был мягок в решении гражданских дел, враги же испытывали ужас, видя его военные приготовления...

10. В то время как Серторий раздумывал, куда ему теперь устремиться, лузитанцы отправили к нему послов, приглашая его стать их

вождем; опасаясь римлян, они искали себе предводителя, который был бы человеком достойным и опытным; узнав о характере Сертория от его спутников, лузитанцы желали доверить свои дела ему и только ему. Современники рассказывают, что Серторию не свойственна была ни жажда наслаждений, ни чувство страха и сама природа наделила его даром и тягости переносить не дрогнув, и не зазнаваться от удачи. Не было среди полководцев того времени более отважного, чем он, в открытом бою и вместе с тем более изобретательного во всем, что касалось военных хитростей и умения занять выгодную позицию или осуществить переправу, что требовало быстроты, притворства, а если надо, то и лжи. Он был щедр, раздавая награды за подвиги, но оставался умеренным, карая проступки. Возможно, однако, что подлинную его натуру выдает проявленная им в конце жизни жестокость и мстительность по отношению к заложникам: он не был добрым по природе, но, руководствуясь необходимостью и расчетом, надевал личину доброты. По-моему, добродетель истинная и основанная на разуме ни в коем случае не может превратиться в свою противоположность, но вполне вероятно, что честные характеры и натуры становятся хуже под влиянием больших и незаслуженных невзгод; их свойства меняются вместе с изменением их судьбы. Думаю, что именно это и произошло с Серторием, когда счастье уже стало покидать его: дурной оборот дела сделал его жестоким к тем, кто выступал против него.

11. Итак, в ту пору Серторий покинул Африку, приглашенный лузитанцами. Он сразу же навел у них порядок, действуя как главнокомандующий с неограниченными полномочиями, и подчинил ближайшие области Испании. Большая часть покоренных перешла на его сторону добровольно, привлекаемая прежде всего мягкостью и отвагой Сертория; однако в некоторых случаях он прибегал к хитроумным проделкам, чтобы прельстить и обмануть варваров. В важнейшей из его выдумок главная роль принадлежала лани. Дело происходило таким образом. На Спана, простолюдина из местных жителей, случайно выбежала самка оленя, вместе с новорожденным детенышем уходившая от охотников; мать он не смог схватить, но олененка, поразившего его необычайной мастью (он был совершенно белый), Спан стал преследовать и поймал. Случилось так, что Серторий как раз находился в этих краях; а так как он с удовольствием принимал в дар любые плоды охоты или земледелия и щедро вознаграждал тех, кто хотел ему услужить, то Спан привел олененка и вручил ему. Серторий принял дар. На первых порах он не видел в подарке ничего необычайного. Однако прошло некоторое время, лань стала ручной и так привыкла к людям, что откликалась на зов и повсюду ходила за Серторием, не обращая внимания на толпу и шум военного лагеря. Затем Серторий объявил лань божественным даром Дианы, утверждая, будто не раз это животное раскрывало ему неведомое: он хорошо знал, сколь суеверны варвары по своей природе. Немногим позже Серторий придумал еще вот что. Если он получал тайное извещение, что враги напали на какую-либо часть его страны или побуждали отложиться какой-либо город,

он притворялся, что это открыла ему во сне лань, наказывая держать войска в боевой готовности. И точно так же, если Серторий получал известие о победе кого-нибудь из своих полководцев, он никому не сообщал о приходе гонца, а выводил лань, украшенную венками в знак добрых вестей, и приказывал радоваться и приносить жертвы богам, уверяя, что скоро все узнают о каком-то счастливом событии.

12. Благодаря этому варвары стали охотнее подчиняться Серторию; они благосклоннее относились ко всем его замыслам, считая, что повинуются не воле какого-то чужака, но божеству. К тому же самый ход событий укреплял их в этом убеждении, ибо могущество Сертория необычайно возрастало...

22. ...возвышенный нрав Сертория обнаружился прежде всего в том, что он объявил сенатом собрание бежавших из Рима и присоединившихся к нему сенаторов. Из них он назначал квесторов и преторов и во всем действовал в соответствии с отеческими обычаями. Затем, опираясь на вооруженные силы, денежные средства и города испанцев, Серторий даже не делал вида, что допускает их к высшей власти, но назначал над ними командиров и начальников из римлян, ибо он боролся за свободу римлян и не хотел в ущерб римлянам вознести испанцев. Ведь он любил свое отечество и страстно желал возвратиться на родину. Даже терпя неудачи, Серторий вел себя мужественно и перед лицом врагов не унижался, когда же одерживал победы, то сообщал и Метеллу и Помпею, что готов сложить оружие и жить частным человеком, если только получит право вернуться. Ибо, говорил он, ему лучше жить ничтожнейшим гражданином Рима, чем, покинув родину, быть провозглашенным владыкой всего остального мира. Есть сведения, что желание Сертория возвратиться на родину объяснялось прежде всего его любовью к матери; она воспитала его, когда он остался сиротой, и он был ей искренне предан. Как раз в тот момент, когда его друзья в Испании предложили ему верховное командование, он узнал о кончине матери и от горя едва не лишился жизни. Семь дней лежал он, не отдавая приказов и не допуская к себе друзей, и огромного труда стоило его товарищам-полководцам и знатым лицам, окружившим палатку, принудить Сертория выйти к воинам и принять участие в делах, которые как раз разворачивались благоприятно. В силу этого многие считали его человеком по природе мягким и расположенным к мирной жизни, который лишь в силу необходимости, против собственного желания, принял на себя военное командование; не находя безопасного пристанища, вынужденный взяться за оружие, он обрел в войне необходимое средство, для того, чтобы сохранить жизнь.

23. Натура Сертория проявилась и в переговорах с Митридатом... Митридат отправляет в Испанию послов с адресованными Серторию письмами и с предложениями, которые они должны были передать ему на словах. Царь обещал предоставить деньги и корабли для ведения войны, а сам просил, чтобы Серторий уступил ему всю Азию, которую, по договору, заключенному с Суллой, Митридат отдал римлянам. Когда Серторий созвал

совет, который он называл сенатом, все члены совета рекомендовали принять и одобрить предложения царя, полагая, будто они уступают Митридату ничего не означающее имя и права на то, что им самим не принадлежит, а взамен получают самое для них необходимое. Однако Серторий с ними не согласился и сказал, что не возражает против передачи Митридату Вифинии и Каппадокии, поскольку обитающие там племена привыкли к царской власти и никак не связаны с римлянами. «Но ведь Митридат, – продолжал он, – захватил и удерживал под своей властью также и провинцию, которая досталась римлянам наизаконнейшим путем, а потом, когда Фимбрия выгнал его оттуда, он сам, заключив договор с Суллой, отказался от нее. Я не могу смотреть равнодушно, как эта провинция вновь переходит под власть Митридата. Нужно, чтобы твои победы увеличивали мощь твоей страны, но не следует искать успеха за счет владений отечества, ибо благородный муж жаждет только той победы, которая одержана честно, а ценой позора он не согласится даже спасти себе жизнь».

Вопросы по тексту источника:

1. Охарактеризуйте, опираясь на сведения Плутарха, политику Сертория по отношению к его союзникам.
2. Какими чертами характера, в описании Плутарха, обладал Серторий?
3. Сравните отношение Аппиана и Плутарха к легенде о белой лани Сертория.

Восстание Спартака

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Красс. Пер. В.В. Петуховой.

8. Восстание гладиаторов, известное также под названием Спартаковой войны и сопровождавшееся разграблением всей Италии, было вызвано следующими обстоятельствами.

Некий Лентул Батиат содержал в Капуе школу гладиаторов, большинство которых были родом галлы и фракийцы. Попали эти люди в школу не за какие-нибудь преступления, но исключительно из-за жестокости хозяина, насильно заставившего их учиться ремеслу гладиаторов. Двести из них сговорились бежать. Замысел был обнаружен, но наиболее дальновидные, в числе семидесяти восьми, все же успели убежать, запасшись захваченными где-то кухонными ножами и вертелами. По пути они встретили несколько повозок, везших в другой город гладиаторское снаряжение, расхитили груз и вооружились. Заняв затем укрепленное место, гладиаторы выбрали себе трех предводителей. Первым

из них был Спартак, фракиец, происходивший из племени медов, — человек, не только отличавшийся выдающейся отвагой и физической силой, но по уму и мягкости характера стоявший выше своего положения и вообще более походивший на эллина, чем можно было ожидать от человека его племени. Рассказывают, что однажды, когда Спартак впервые был приведен в Рим на продажу, увидели, в то время как он спал, обвившуюся вокруг его лица змею. Жена Спартака, его соплеменница, одаренная однако же даром пророчества и причастная к Дионисовым таинствам, объявила, что это знак предуготованной ему великой и грозной власти, которая приведет его к злополучному концу. Жена и теперь была с ним, сопровождая его в бегстве.

9. Прежде всего гладиаторы отбили нападение отрядов, пришедших из Капуи, и, захватив большое количество воинского снаряжения, с радостью заменили им гладиаторское оружие, которое и бросили как позорное и варварское. После этого для борьбы с ними был послан из Рима претор Клавдий с трехтысячным отрядом. Клавдий осадил их на горе, взобраться на которую можно было только по одной узкой и чрезвычайно крутой тропинке. Единственный этот путь Клавдий приказал стеречь; со всех остальных сторон были отвесные гладкие скалы, густо заросшие сверху диким виноградом. Нарезав подходящих для этого лоз, гладиаторы сплели из них прочные лестницы такой длины, чтобы те могли достать с верхнего края скал до подножия, и затем благополучно спустились все, кроме одного, оставшегося наверху с оружием. Когда прочие оказались внизу, он спустил к ним все оружие и, кончив это дело, благополучно спустился и сам. Римляне этого не заметили, и гладиаторы, обойдя их с тыла, обратили пораженных неожиданностью врагов в бегство и захватили их лагерь. Тогда к ним присоединились многие из местных волопасов и овчаров — народ все крепкий и проворный. Одни из этих пастухов стали тяжеловооруженными воинами, из других гладиаторы составили отряды лазутчиков и легковооруженных.

Вопросы по тексту источника:

1. Что Плутарх считает причиной бунта гладиаторов в Капуе?
2. Как Плутарх описывает спасение гладиаторов на Везувии?

Аппиан. Гражданские войны. I. 6-120.

116. В это самое время в Италии среди гладиаторов, которые обучались в Капуе для театральных представлений, был фракиец Спартак. Он раньше воевал с римлянами, попал в плен и был продан в гладиаторы. Спартак уговорил около семидесяти своих товарищей пойти на риск ради свободы, указывая им, что это лучше, чем рисковать своей жизнью в театре.

Напав на стражу, они вырвались на свободу и бежали из города. Вооружившись дубинами и кинжалами, отобранными у случайных путников, гладиаторы удалились на гору Везувий. Отсюда, приняв в состав шайки многих беглых рабов и кое-кого из сельских свободных рабочих, Спартак начал делать набеги на ближайшие окрестности. Помощниками у него были гладиаторы Эномай и Крикс. Так как Спартак делился добычей поровну со всеми, то скоро у него собралось множество народа. Сначала против него был послан Вариний Глабр, а затем Публий Валерий. Но так как у них было войско, состоявшее не из граждан, а из всяких случайных людей, набранных наспех и мимоходом, — римляне еще считали это не настоящей войной, а простым разбойничьим набегом, — то римские полководцы при встрече с рабами потерпели поражение. У Вариния даже коня отнял сам Спартак. До такой опасности дошел римский полководец, что чуть не попался в плен к гладиаторам. После этого к Спартаку сбегалось еще больше народа, и войско его достигло уже 70 000. Мятежники ковали оружие и собирали припасы.

117. Римляне выслали против них консулов с двумя легионами. Одним из них около горы Гаргана был разбит Крикс, командовавший 30-тысячным отрядом. Сам Крикс и две трети его войска пали в битве. Спартак же быстро двигался через Апеннинские горы к Альпам, а оттуда — к кельтам. Один из консулов опередил его и закрыл путь к отступлению, а другой догонял сзади. Тогда Спартак, напав на них поодиночке, разбил обоих. Консулы отступили в полном беспорядке, а Спартак, принеся в жертву павшему Криксу 300 пленных римлян, со 120 000 пехоты поспешно двинулся на Рим. Он приказал сжечь весь лишний обоз, убить всех пленных и перерезать выючный скот, чтобы идти налегке. Перебежчиков, во множестве приходивших к нему, Спартак не принимал. В Пицене консулы снова попытались оказать ему противодействие. Здесь произошло второе большое сражение и снова римляне были разбиты. Но Спартак переменял решение идти на Рим. Он считал себя еще не равносильным римлянам, так как войско его далеко не все было в достаточной боевой готовности: ни один италийский город не примкнул к мятежникам; это были рабы, перебежчики и всякий сброд. Спартак занял горы вокруг Фурий и самый город. Он запретил купцам, торговавшим с его людьми, вывозить золотые и серебряные вещи, а своим — принимать их. Мятежники покупали только железо и медь за дорогую цену и тех, которые приносили им эти металлы, не обижали. Приобретая так нужный материал, мятежники хорошо вооружились и часто выходили на грабеж. Сразившись снова с римлянами, они победили их и, нагруженные добычей, вернулись к себе.

118. Третий уже год длилась эта страшная война, над которой вначале смеялись и которую сперва презирали как войну с гладиаторами. Когда в Риме были назначены выборы других командующих, страх удерживал всех, и никто не выставял своей кандидатуры, пока Лициний Красс, выдающийся среди римлян своим происхождением и богатством, не принял на себя командования. С шестью легионами он двинулся против Спартака.

Прибыв на место, Красс присоединил к своей армии и два консульских легиона. Среди солдат этих последних, как потерпевших неоднократные поражения, он велел немедленно кинуть жребий и казнил десятую часть. Другие полагают, что дело было не так, но что после того, как все легионы были соединены вместе, армия потерпела поражение, и тогда Красс по жребию казнил каждого десятого легионера, нисколько не испугавшись числа казненных, которых оказалось около 4 000. Но как бы там ни было, Красс оказался для своих солдат страшнее побеждавших их врагов. Очень скоро ему удалось одержать победу над 10 000 спартаковцев, где-то стоявших лагерем отдельно от своих. Уничтожив две трети их, Красс смело двинулся против самого Спартака. Разбив и его, он чрезвычайно удачно преследовал мятежников, бежавших к лагерю с целью переправиться в Сицилию. Настигнув их, Красс запер войско Спартака, отрезал его рвом, валами и палисадом.

119. Когда Спартак был принужден попытаться пробить себе дорогу в Самниум, Красс на заре уничтожил около 6 000 человек неприятелей, а вечером еще приблизительно столько же, в то время как из римского войска было только трое убитых и семь раненых. Такова была перемена, происшедшая в армии Красса благодаря введенной им дисциплине. Эта перемена вселила в нее уверенность в победе. Спартак же, поджидая всадников, кое-откуда прибывших к нему, больше уже не шел в бой со всем своим войском, но часто беспокоил осаждавших мелкими стычками; он постоянно неожиданно нападал на них, набрасывал пучки хвороста в ров, зажигал их и таким путем делал осаду чрезвычайно трудной. Он приказал повесить пленного римлянина в промежуточной полосе между обоими войсками, показывая тем самым, что ожидает его войско в случае поражения. В Риме, узнав об осаде и считая позором, если война с гладиаторами затянется, выбрали вторым главнокомандующим Помпея, только что вернувшегося тогда из Испании. Теперь-то римляне убедились, что восстание Спартака — дело тягостное и серьезное.

120. Узнав об этих выборах, Красс, опасаясь, что слава победы может достаться Помпею, старался всячески ускорить дело и стал нападать на Спартака. Последний, также желая предупредить прибытие Помпея, предложил Крассу вступить в переговоры. Когда тот с презрением отверг это предложение, Спартак решил пойти на риск, и так как у него уже было достаточно всадников, бросился со всем войском через окопы и бежал по направлению к Брундизию. Красс бросился за ним. Но когда Спартак узнал, что в Брундизии находится и Лукулл, возвратившийся после победы над Митридатом, он понял, что все погибло, и пошел на Красса со всей своей армией. Произошла грандиозная битва, чрезвычайно ожесточенная вследствие отчаяния, охватившего такое большое количество людей. Спартак был ранен в бедро дротиком: опустившись на колени и выставив вперед щит, он отбивался от нападавших, пока не пал вместе с большим числом окружавших его. Остальное войско, находясь в полном беспорядке, было изрублено. Говорят, что число убитых и установить было нельзя.

Римлян пало около 1 000 человек. Тело Спартака не было найдено. Большое число спартаковцев еще укрылось в горах, куда они бежали после битвы. Красс двинулся на них. Разделившись на четыре части, они отбивались, пока не погибли все, за исключением 6 000, которые были схвачены и повешены вдоль дороги из Капуи в Рим.

Вопросы по тексту источника:

1. Как Аппиан оценивает дисциплину в войске Спартака?
2. Чем Аппиан объясняет то обстоятельство, что Спартак не повел свои войска на Рим?

Консульство Помпея и Красса 70 г. до н.э.

Аппиан. Гражданские войны. Книга I. Пер. С.А. Жебелева.

121. Красс, покончивший гладиаторскую войну в шесть месяцев, немедленно же стал после этого соперником Помпея по славе. Он не распустил своего войска, потому что этого не сделал и Помпей. Свою кандидатуру на консульство выставили они оба: Красс ввиду того, что он, согласно закону Суллы, был претором, Помпей же не был ни претором, ни квестором и имел в это время 34 года. Зато он обещал народным трибунам снова вернуть многие прежние прерогативы их власти. Когда Помпей и Красс были избраны консулами, они не распустили своих армий, но держали их поблизости от Рима; каждый выставлял такой предлог: Помпей говорил, что он ожидает возвращения Метелла, чтобы справить испанский триумф, Красс же указывал на то, что предварительно должен распустить свое войско Помпей. Народ, видя, что начинается новая распря, боясь двух армий, расположенных около Рима, просил консулов в заседании, происходившем на форуме, покончить дело миром. Сначала Помпей и Красс отказались. После того как некоторые предсказатели стали предвещать наступление многих ужасов в том случае, если консулы не примирятся, народ снова с плачем и унижением просил их примириться, ссылаясь на бедствия, бывшие при Сулле и Марии. Тогда Красс первый сошел со своего кресла, направился к Помпею и протянул ему руку в знак примирения. Помпей встал в свою очередь и подбежал к Крассу. Когда они подали друг другу руки, посыпались на них всякого рода благопожелания, и народ оставил собрание лишь после того, как оба консула объявили, что они распускают свои армии. Так-то спокойно разрешилась размолвка между консулами, которая, по-видимому, могла повести к большой междоусобной распре.

Вопрос по тексту источника:

1. Что Аппиан считает причиной решения Красса и Помпея не распускать войска после избрания их консулами?

Заговор Катилины

*Марк Туллий Цицерон. Вторая речь против Луция Сергия Катилины.
Пер. В.О. Горенштейна.*

IV. 7. ...Мне кажется, клянусь Геркулесом, что государство, избавившись даже от одного только Катилины, свободно вздохнуло и вернуло себе силы. Можно ли представить или вообразить себе какое-либо зло или преступление, какого бы не придумал он? Найдется ли во всей Италии отравитель, гладиатор, убийца, братоубийца, подделыватель завещаний, злостный обманщик, кутила, мот, прелюбодей, беспутная женщина, развратитель юношества, испорченный или пропащий человек, которые бы не сознались, что их связывали с Катилиной тесные дружеские отношения? Какое убийство совершено за последние годы без его участия, какое нечестивое прелюбодеяние — не при его посредстве? (8) Далее, — кто когда-либо обладал такой способностью завлекать юношей, какой обладает он? Ведь к одним он сам испытывал постыдное влечение, для других служил орудием позорнейшей похоти, третьим сулил удовлетворение их страстей, четвертым — смерть их родителей, причем он не только подстрекал их, но даже помогал им. А теперь? С какой быстротой собрал он огромные толпы пропащих людей не только из города Рима, но и из деревень! Не было человека, не говорю уже — в Риме, даже в любом закоулке во всей Италии, который, запутавшись в долгах, не был бы вовлечен им в этот небывалый союз злодейства.

V. 9. А чтобы вы могли ознакомиться с его различными наклонностями, столь непохожими одна на другую, я скажу, что в школе гладиаторов не найдется ни одного человека с преступными стремлениями, который бы не объявил себя близким другом Катилины; в театре нет ни одного низкого и распутного актера, который бы, по его словам, не был чуть ли не его товарищем. Постоянно предаваясь распутству и совершая злодеяния, он привык переносить холод, голод и жажду и не спать по ночам, и именно за эти качества весь этот сброд превозносил его как храбреца, между тем он тратил силы своего тела и духа на разврат и преступления...

VIII. 17. ...Итак, я изложу вам, квириды, какого рода люди составляют войска Катилины; затем, если смогу, попытаюсь каждого из них излечить советами и уговорами.

18. Одни из них — это люди, при своих больших долгах, все же обладающие еще более значительными владениями, привязанность к которым никак не дает им возможности выпутаться из этого положения. По внешнему виду, они — люди почтенные (ведь они богаты), но их стремления и притязания совершенно бесстыдны. И вы, имея в избытке земли, дома, серебряную утварь, рабов, разное имущество, не решаетесь расстаться с частью своей собственности и вернуть себе всеобщее доверие? Чего вы ждете? Войны? А дальше? Не думаете ли вы, что, когда все рухнет, именно ваши владения останутся священными и неприкосновенными? Или вы ждете введения новых долговых записей? Заблуждаются люди, ожидающие их от Катилины. Нет, мной будут выставлены новые записи, но только насчет продажи с аукциона; ведь люди, обладающие собственностью, не могут привести свои дела в порядок никаким другим способом. Если бы они захотели это сделать более своевременно, вместо того, чтобы покрывать проценты доходами со своих имений, — что крайне неразумно, — они и сами были бы богаче, а как граждане полезнее для государства. Но именно этих людей, по моему мнению, менее всего следует страшиться, так как их либо возможно переубедить, либо они, если и останутся верны себе, мне кажется, скорее будут посылать государству проклятия, чем возьмутся за оружие против него.

IX. 19. Другие, хотя они и обременены долгами, все же рассчитывают достигнуть власти, хотят стать во главе государства и думают, что почетных должностей, на которые им нечего рассчитывать при спокойствии в государстве, они смогут добиться, вызвав в нем смуту. Им следует дать такое же наставление, какое, очевидно, следует дать и всем другим: пусть откажутся от надежды, что они добьются того, чего пытаются добиться. Прежде всего, я сам бдителен, твердо стою на своем посту и на страже государства. Затем, великим мужеством воодушевлены все честные мужи, велико согласие между ними, [огромна их численность,] велики, кроме того, и наши военные силы. Наконец, и бессмертные боги придут на помощь нашему непобедимому народу, прославленной державе и прекрасному городу в их борьбе против столь страшного преступления. Но даже если вообразить себе, что эти люди уже достигли того, к чему они стремятся в своем неистовом бешенстве, то неужели они надеются на пепле Рима и на крови граждан — а ведь именно этого пожелали они своим преступным и нечестивым умом — сделаться консулами и диктаторами, вернее, даже царями? Разве они не понимают, что, даже если они и достигнут того, чего желают, им все-таки неминуемо придется уступить все это какому-нибудь беглому рабу или гладиатору?

20. Третьи — люди уже преклонного возраста, но испытанные и сильные; из их среды вышел Манлий, которого сменяет теперь Катилина. Это люди из колоний, учрежденных Суллой. Я знаю, что колонии эти, по большей части, заселены честнейшими гражданами и храбрейшими мужами, но все же это те колонии, которые, нежданно-негаданно получив имущество, жили чересчур пышно и не по средствам. Они возводят такие

постройки, словно обладают несметными богатствами; их радует устройство образцовых имений, множество челяди, великолепные пирушки, и поэтому они запутались в таких значительных долгах, что им, если бы они захотели с ними разделаться, пришлось бы вызвать из царства мертвых самого Суллу. Они даже подали кое-кому из сельских жителей, бедным и неимущим людям, надежду на такие же грабежи, какие происходили в прошлом. И тех и других людей я отношу к одному и тому же разряду грабителей и расхитителей имущества, но советую им перестать безумствовать и помышлять о проскрипциях и диктатурах. Ведь от тех времен в сердцах наших граждан сохранилась такая жгучая боль, что всего этого, мне думается, теперь не вытерпят, не говорю уже — люди, нет, даже скот.

Х. 21. Четвертые — это множество людей крайне разнообразного, смешанного и пестрого состава. Они уже давно испытывают затруднения и никогда уже не смогут встать на ноги; отчасти по лености, отчасти вследствие дурного ведения ими своих дел, отчасти также и из-за своей расточительности они по уши в старых долгах; они измучены обязательствами о явке в суд, судебными делами, описью имущества; очень многие из них, — и из города Рима и из сел — по слухам, направляются в тот лагерь. Вот они-то, по моему мнению, не столько спешат в бой, сколько медлят с уплатой долгов. Пусть эти люди, раз они не могут устоять на ногах, погибнут возможно скорее, но так, чтобы этого не почувствовало, уже не говорю — государство, нет — даже их ближайшие соседи. Ибо я не понимаю одного: если они не могут жить честно, то почему они хотят погибнуть с позором, вернее, почему они считают гибель вместе с многими другими людьми менее мучительной, чем гибель в одиночестве?

22. Пятые — это братоубийцы, головорезы, наконец, всякие преступники; их я не пытаюсь отвлечь от Катилины, да их и невозможно оторвать от него. Пусть же погибнут они, занимаясь разбоем, так как их столько, что тюрьма вместить их не может.

Перейду к последнему роду людей — последнему не только по счету, но и по их характеру и образу жизни; это — самые близкие Катилине люди, его избранные, более того, его любимцы и наперсники; вы видите их, тщательно причесанных, вылощенных, либо безбородых, либо с холеными бородками, в туниках с рукавами и до пят, закутанных в целые паруса, вместо тог. Все их рвение и способность бодрствовать по ночам обнаруживаются ими только на пирушках до рассвета. (23) В этой своре находятся все игроки, все развратники, все грязные и бесстыдные люди. Эти изящные и изнеженные мальчики обучены не только любить и удовлетворять любовные страсти, плясать и петь, но и кинжалы в ход пускать и подсыпать яды. Если они не покинут Рим, если они не погибнут, то — знайте это — даже в случае гибели самого Катилины в нашем государстве останется этот рассадник Катилин. И на что рассчитывают эти жалкие люди? Неужели они думают повезти с собой в лагерь своих бабенок? Но как смогут они без них обойтись, особенно в эти ночи? И как

они перенесут пребывание на Апеннины с его стужей и снегами? Или они, быть может, думают, что им потому будет легче переносить зимнюю стужу, что они научились плясать нагими во время пирушек?

Вопрос по тексту источника:

1. Какую характеристику дает Цицерон Катилине и катилинариям?

Аппиан. Гражданские войны. Книга II. Пер. С.И. Ковалева.

2. В то время Гай Катилина, известный своей громкой репутацией и знатным происхождением, отличался крайним легкомыслием. Говорили, что он когда-то убил своего сына из-за любви к Аврелии Орестилле, которая не соглашалась выйти замуж за человека, имевшего ребенка. Катилина был другом и ревностным сторонником Суллы, но теперь, вследствие мотовства, быстро катился к нищете, хотя пока еще и оставался в фаворе у разных влиятельных мужчин и женщин. Этот-то Катилина стал домогаться консульства, чтобы таким путем захватить тираническую власть. Хотя он очень надеялся быть избранным, однако его кандидатура потерпела неудачу из-за подозрительности по отношению к нему. Вместо него консулом был избран выдающийся оратор Цицерон, который отличался необычайным даром речи. Катилина, желая оскорбить лиц, избравших Цицерона, издевался над ним и, намекая на незнатность его происхождения, называл его "новым", как именуют людей, добившихся известности собственными заслугами, а не заслугами предков. А так как Цицерон не был природным римлянином, то Катилина называл его "инквилином", как зовут людей, снимающих квартиру в чужих домах. Сам Катилина с того времени совершенно отошел от государственной деятельности, так как, по его мнению, она не ведет быстро и верно к единодержавию, но полна раздоров и интриг. Получая большие суммы от многих женщин, которые надеялись во время восстания отделаться от своих мужей, Катилина вошел в соглашение с некоторыми из сенаторов и так называемых всадников, собирал престопадобье, чужеземцев и рабов. Главариами всего этого народа были тогдашние преторы Корнелий Лентул и Цетег. По Италии Катилина рассылал своих людей к тем из сулланцев, которые растратили все те барыши, что они получили в результате насилий, бывших при Сулле, и теперь стремились к таким же насилиям. В этрусские Фезулы Катилина послал Гая Манлия, в Пицен в Апулию - других людей, которые тайком собирали для него войско.

3. Обо всем этом - о чем тогда еще ничего не знали - донесла Цицерону одна знатная женщина, по имени Фульвия. Влюбленный в нее Квинт Курий, изгнанный из сената за его многие неблагоприятные поступки и удостоенный поэтому чести войти в союз с Катилиной, с большим

легкомыслием рассказывал своей возлюбленной о заговоре и хвастался, что скоро он приобретет большую силу. Ходили уже слухи и о том, что творилось в Италии. Поэтому Цицерон расставил в различных пунктах города караулы и разослал во все подозрительные места многих лиц из числа знати наблюдать за всем происходящим. Катилина, хотя никто еще не осмеливался его арестовать, так как ничего не было точно известно, тем не менее был в страхе. Считая, что чем дальше он будет тянуть время, тем больше явится против него подозрений, он решил действовать быстро. Поэтому Катилина послал предварительно деньги в Фезулы и поручил заговорщикам убить Цицерона и поджечь Рим одновременно во многих пунктах в одну и ту же ночь, а сам отправился к Гаю Манлию. Он намеревался, собрав войско, напасть на город во время пожара. Со свойственным ему легкомыслием, имея перед собой фасции - как если бы он был проконсулом - Катилина отправился к Манлию набирать войско. Лентул же и остальные заговорщики составили следующий план. Как только они узнают, что Катилина находится в Фезулах, сам Лентул и Цетег на заре будут караулить у дверей Цицерона со спрятанными под одеждой кинжалами. Они надеялись, что им будет позволено войти в дом благодаря их служебному положению. Разговаривая и прохаживаясь, они протянут время и убьют Цицерона, отвлекши его от других посетителей. А народный трибун Луций Бестия тотчас созовет через глашатая народное собрание и обвинит Цицерона в том, что он трус, всегда затевает раздоры и будоражит город, когда нет никакой опасности. Сразу после речи Бестии, когда стемнеет, другие заговорщики в двенадцати местах подожгут город и станут грабить и убивать именитых людей.

4. Так было решено Лентулом, Цетегом, Статилием и Кассием, главарями заговора, и они только ждали удобного момента. В это время прибыли в Рим послы аллоброгов с жалобой на своих правителей... Этих послов склонили вступить в заговор Лентула с тем, чтобы поднять против римлян Галлию. Лентул послал вместе с ними к Катилине кротонца Волтурция с неподписанным письмом. Но аллоброги находились в нерешительности и рассказали обо всем Фабрицию Санге, своему патрону, - у каждого государства есть в Риме патрон. Цицерон узнав об этом от Санги, приказал схватить уезжавших аллоброгов вместе с Волтурцием и тотчас привести их в сенат. Они признались, что вошли в соглашение с группой Лентула, а затем, когда их уводили, рассказали, как Корнелий Лентул часто говорил, что трем Корнелиям суждено быть римскими самодержцами, двое из них - Цинна и Сулла - уже были ими.

5. После того как это было сказано, сенат отрешил Лентула от должности, а Цицерон, отведя каждого заговорщика в помещение преторов, тотчас вернулся обратно и приступил к проведению относительно заговорщиков голосования. Вокруг здания сената стоял шум, так как в точности еще ничего не было известно, и страх охватил соучастников заговора. Рабы и вольноотпущенники самого Лентула и Цетега, собрав много ремесленников, пробрались окольными путями и окружили

помещение преторов, чтобы освободить своих господ. Цицерон, узнав об этом, выбежал из сената; поставив стражу в нужных местах, он возвратился обратно и стал торопить сенат принять решение. Первым начал говорить Силан, избранный консулом на предстоящий год, - у римлян будущий консул высказывает мнение первым потому, я думаю, что ему самому придется в будущем приводить в исполнение многие постановления и в силу этого он будет судить обо всем благоразумнее и осторожнее. Многие соглашались с Силаном, полагавшим, что этих людей следует подвергнуть высшей мере наказания. Но когда дошла очередь до Нерона, он сказал, что считал бы более правильным держать их под стражей до тех пор, пока не изгонят вооруженной силой Катилину и не расследуют детально все дело.

6. Тогда выступил Гай Цезарь, который не был свободен от подозрения в сообществе с заговорщиками, но с которым Цицерон не решился начать борьбу, так как Цезарь пользовался большой популярностью у народа. Цезарь прибавил, что Цицерону нужно разместить заговорщиков в городах Италии - там, где он сам найдет удобным, - до тех пор, пока они не будут преданы суду. По мнению Цезаря, это нужно сделать после того, как Катилина будет побежден военной силой; таким образом, до суда и следствия не будет совершено ничего непоправимого в отношении весьма известных людей. Так как это мнение показалось правильным и было встречено с сочувствием, большинство сената готово было слишком поспешно переменить свою точку зрения. Тогда Катон, уже совершенно ясно говоря о тяготеющем над Цезарем подозрении, и Цицерон, опасаясь ввиду наступающей ночи, как бы соучастники заговорщиков, еще бродившие по форуму и боящиеся за самих себя и за них, не совершили бы каких-нибудь эксцессов, - убедили сенат вынести приговор без суда, как над лицами, пойманными на месте преступления. Цицерон, пока еще сенат не был распущен, немедленно приказал перевести арестованных из помещения, где они содержались, в тюрьму и умертвить их на его глазах, в то время как толпа ничего об этом не знала, а затем, проходя мимо находившихся на форуме, он объявил об их смерти. Бывшие на форуме в ужасе стали расходиться, радуясь тому, что их участие в заговоре осталось нераскрытым. Таким образом, город вздохнул свободно после сильного страха, охватившего его в этот день.

7. Катилина же, у которого собралось около 20.000 человек, вооружил уже четвертую часть их и направился в Галлию для дальнейшей подготовки к действиям. Но второй консул, Антоний, настиг его у подошвы Альп и легко победил человека, который необдуманно замыслил необычайное дело и еще более необдуманно хотел осуществить его без достаточной подготовки. Ни Катилина, ни другой кто из его наиболее известных товарищей не сочли достойным себя искать спасения в бегстве, но погибли, бросившись в самую гущу врагов. Так окончилось восстание Катилины, чуть-чуть не приведшее государство на край гибели. Цицерон, который раньше был всем известен благодаря только силе слова, теперь прославился и своими делами. Бесспорно, он казался спасителем гибнущего отечества.

Велико было расположение к нему народа и разнообразны знаки величайшего к нему уважения. Когда Катон называл его отцом отечества, народ приветствовал это криками; некоторые полагают, что такое благоговение, начавшись с Цицерона, перешло на лучших из теперешних императоров. Ибо, хотя они и царствуют, но титул отца отечества дается им не сразу вместе с другими титулами, но лишь с течением времени и с большим трудом, как высшее признание их подвигов.

Вопросы по тексту источника:

1. Чем была обусловлена, в интерпретации Аппиана, личная неприязнь Цицерона к Катилине?
2. Каким образом, судя по сообщению Аппиана, Цицерон узнал о готовящемся заговоре?
3. Сравните характеристику личности Катилины у Цицерона и у Аппиана.

Первый триумвират

Аппиан. Гражданские войны. Книга II. Пер. С.И. Ковалева.

8. Цезаря, который был назначен претором в Испанию, некоторое время не пускали из Рима ростовщики, так как долги, в которые он попал из-за своего мотовства, во много раз превышали его состояние. Передавали, что, по его собственным словам, ему нужно было 25 миллионов сестерциев, чтобы расплатиться со всеми долгами. Кое-как успокоив пристававших к нему заимодавцев, Цезарь уехал в Испанию. Там он не думал вступать в сношения с городами, решать судебные дела и т. п., считая это не приносящим ему пользы. Собрав войско, Цезарь напал на еще не подвластных Риму иберов, пока не объявил всю Испанию подчиненной римлянам, причем послал в римское государственное казначейство много денег. За это сенат разрешил ему отпраздновать триумф. В то время как Цезарь в предместьях Рима занимался подготовкой пышного триумфа, в городе происходили выборы консулов, и домогавшимся этой должности необходимо было там присутствовать. Но тот, кто вступил в город, уже не мог принять участие в триумфе. Поэтому Цезарь, жадно стремясь к власти и не имея возможности заранее подготовить триумф, обратился к сенату с просьбой разрешить ему принять участие в домогательстве консульского звания заочно, через друзей. Цезарь знал, что это незаконно, однако так поступали и другие. Но так как Катон высказался против него и так как последний день предвыборной борьбы тратился на прения в сенате, Цезарь решил отказаться от триумфа, спешно прибыл в Рим и, выставив свою кандидатуру в консулы, ожидал исхода голосования.

9. В это время Помпей, который приобрел большую славу и влияние после похода против Митридата, потребовал, чтобы сенат утвердил те раздачи, которые он сделал царям, династам и городам. Из зависти к Помпею большинство сената высказывалось против этого, особенно Лукулл, который воевал с Митридатом еще до Помпея и, по его словам, оставил Помпею Митридата совершенно обессиленным и считал эту войну своей собственной заслугой. Лукулла поддерживал Красс. Помпей в негодование вступил в союз с Цезарем, поклявшись, что будет содействовать ему в получении консульства. Цезарь же тотчас примирил с ним Красса. Эти три лица, обладая вместе всемогуществом, использовали свою силу для взаимной выгоды. Один историк, Варрон, описавший это их соглашение в книге, дал ей название "Треглавие". Сенат относился к Цезарю, Помпею и Крассу с недоверием и, чтобы противодействовать Цезарю, утвердил товарищем его по должности Луция Бибула.

10. Тотчас между триумвирами начались раздоры, и каждый из них стал готовиться к войне против другого. Но Цезарь, большой мастер притворяться, произносил в сенате речи о необходимости единодушия, направляя их по адресу Бибула: триумвиры-де своими раздорами беспокоят всю республику. Убедив Бибула, что он действительно так думает, Цезарь добился того, что Бибул стал поступать неосторожно, ни к чему не готовился и ни о чем не догадывался. Цезарь же тем временем тайно вербовал себе большую дружину, вносил в сенат законы в пользу бедных, раздавал им земли, а лучшую землю, особенно вокруг Капуи, которая предоставлялась всем для заселения, предложил раздать людям, имеющим троих детей. Таким путем Цезарь создал себе огромное число приверженцев, ибо одних только отцов, имевших трех детей, оказалось 20.000. Так как многие сенаторы высказывались против предложений Цезаря, то он, притворившись разгневанным их несправедливостью, ушел из сената и целый год не созывал его, а говорил народу с ростры. Здесь он публично запрашивал мнения Помпея и Красса относительно своих законопроектов. Они одобряли их, народ же приходил на голосование со спрятанными под одеждой короткими мечами.

11. Сенат собирался в доме Бибула, так как никто его не созывал, и нельзя было это сделать только одному из консулов. Сенаторы не могли противопоставить ничего равного силе и подготовленности Цезаря; однако они придумали, чтобы Бибул противодействовал законопроектам Цезаря: таким путем он испытает поражение, но никто не сможет обвинить его в нерадении. Убежденный сенаторами, Бибул бросился на форум, в то время как Цезарь еще произносил речь перед народом. Начались споры и беспорядок, завязалась уже свалка. Люди, вооруженные кинжалами, ломали фасции и знаки консульского достоинства Бибула; некоторые из окружавших его трибунов были ранены. Бибул, не смущаясь этим, обнажил шею и призывал друзей Цезаря скорее приняться за дело: "Если я не могу убедить Цезаря поступать законно, кричал он, - то своей смертью я навлеку на него тяжкий грех и преступление". Друзья отвели его насильно в

расположенный поблизости храм Юпитера Статора. Посланный на помощь Катон, как юноша, бросился в середину толпы и стал держать речь к народу. Но сторонники Цезаря подняли его на руки и вынесли с форума. Тогда Катон тайно вернулся другой дорогой, снова взбежал на трибуну и, так как говорить было бесполезно, - его никто уже не слушал, - грубо кричал на Цезаря, пока его снова не подняли на руки и не выбросили с форума. Тогда Цезарь провел свои законопроекты.

12. Он взял клятву с народа, что эти законы будут признавать на вечные времена, и потребовал, чтобы и сенат в этом поклялся. Но так как многие, в том числе и Катон, противодействовали закону, то Цезарь внес в народное собрание предложение, что тот, кто не принесет клятвы, подлежит смертной казни. Это предложение было принято. Народные трибуны и все остальные в испуге тотчас дали требуемую клятву: было бесполезно возражать, когда закон был принят народом. В это время один простолудин, по имени Веттий, ворвавшись в середину толпы с обнаженным кинжалом, сказал, что он был послан Бибулом, Цицероном и Катоном убить Цезаря и Помпея и что кинжал дал ему ликтор Бибула, Постумий. Дело было весьма темное, но Цезарь воспользовался им, чтобы подстрекать толпу. Допрос Веттия отложили на следующий день, но ночью он был убит в тюрьме. О случившемся шли самые различные догадки и предположения, и Цезарь не преминул этим воспользоваться, говоря, что Веттия убили те, кто боялся его показаний. В конце концов он добился того, что народ дал ему право бороться против всех козней. Бибул, выпустив из рук всякую инициативу, подобно частному человеку не выходил из дома и не занимался государственными делами.

13. А Цезарь и сам еще не принимался за расследование дела Веттия, хотя он обладал всей полнотой государственной власти. Он проводил новые законы, тем самым привлекая к себе народ. Цезарь также утвердил все то, что сделал Помпей, как он ему и обещал. Так называемые всадники по своему положению занимали среднее место между сенатом и народом. Они пользовались большой силой и влиянием благодаря своему богатству и откупу налогов и податей, уплачиваемых провинциями, и владели массой надежнейших в этом отношении рабов. Эти всадники давно уже просили сенат о снятии с них части откупной суммы. Сенат медлил, а Цезарь, который тогда не нуждался в сенате, но имел дело только с народом, простил им треть откупной суммы. Всадники, получив эту неожиданную милость - даже больше того, что они просили, - начали боготворить Цезаря. Таким образом у него, благодаря ловкому политическому ходу, прибавилась новая группа сторонников, более сильная, чем народ. К тому же Цезарь устраивал зрелища и травли зверей, далеко выходя за рамки своего состояния. На все это он занимал деньги, и его зрелища превосходили все прежде бывшее обстановкой, расходами и блестящими подарками. За это Цезарю дали в управление Цизальпийскую и Трансальпийскую Галлии на пять лет и предоставили под начальство четыре легиона войска.

14. Цезарь давно предвидел, что предстоящее ему отсутствие будет длительным, и зависть станет тем больше, что он пользовался большими льготами. Он выдал свою дочь за Помпея, хотя она и была обручена с Цепионом. Цезарь боялся, что Помпей станет завидовать ему, даже находясь с ним в дружбе. Наиболее энергичных из своих сторонников он провел в магистраты на будущий год. Консулом Цезарь объявил своего друга Авла Габиния, а сам женился на Кальпурнии, дочери Луция Пизона, который должен был занять место второго консула. По этому поводу Катон кричал, что власть достается посредством брачных союзов. Трибунами Цезарь выбрал Ватиния и Клодия, по прозвищу Прекрасный. Это Клодий когда-то во время женской праздничной церемонии навлек на себя некрасивое подозрение из-за Юлии, жены самого Цезаря. Но Цезарь не стал преследовать судом Клодия, пользовавшегося большой популярностью у толпы, хотя и удалил от себя жену. Однако Клодий все-таки был привлечен к суду другими лицами по обвинению в безбожии, так как дело происходило во время религиозной церемонии. Цицерон представлял интересы обвинителей. Цезарь, вызванный в свидетели, не выдал Клодия, но тогда же назначил его трибуном назло Цицерону, который распускал клевету на триумвиров, обвиняя их в единодержавии. Таким образом, Цезарь в силу необходимости стал выше личной обиды и оказал благодеяние одному врагу ради мщения другому. Кажется, и Клодий со своей стороны отблагодарил Цезаря, помогая ему получить в управление Галлию.

15. Такие дела совершил Цезарь во время своего консульства и, оставив одну власть ради другой, уехал. А Клодий обвинил Цицерона в нарушении законов, так как он казнил до суда группу Лентула и Цетега. Цицерон, выступая в том деле с величайшей смелостью, оказался весьма слабым в собственном судебном процессе. Одетый в бедную одежду, грязный, он приставал ко всякому, кого он встречал на узких улицах, и не стыдился надоедать тем, кто не был в курсе дела, так что вследствие непристойности его поведения сострадание к нему сменилось насмешками. В такую трусость из-за одного только собственного процесса впал тот, кто всю жизнь блестяще выступал в чужих судебных делах. Подобно этому, говорят, и афинянин Демосфен не принял собственного процесса и бежал до суда. Когда Клодий нахально положил конец приставаниям Цицерона в переулках, он отчаялся во всем и удалился в добровольное изгнание. Много друзей удалилось вместе с ним, а сенат рекомендовал его городам, царям и династам. Клодий же разрушил городской дом и виллы Цицерона. Гордясь этим, он сравнивал себя уже с Помпеем, имевшим величайшую силу в государстве.

16. Помпей готовился к борьбе с Клодием и подавал надежду на консульство Милону, который получил власть вместе с Клодием и был еще нахальнее его. Помпей натравил его на Клодия и предложил дать амнистию Цицерону, надеясь, что тот, помня все им испытанное, по возвращении не станет уже больше говорить о существующих государственных порядках,

но выступит против Клодия. Цицерон, изгнанный с помощью Помпея, возвратился также с его помощью, проведя в изгнании около 16 месяцев. Дом его и виллы были восстановлены за государственный счет. Все торжественно его встречали у городских ворот, причем, говорят, на встречу был затрачен целый день, подобно тому, как это случилось при возвращении Демосфена.

17. Цезарь, совершив много славных подвигов, о чем мною рассказано в истории галлов, пришел с большими богатствами в смежную с Италией Галлию, расположенную по реке Эридану. Он намеревался на короткое время дать войску отдых от непрерывных войн. Отсюда Цезарь посылал в Рим много денег различным лицам. В Галлию к нему приезжали поочередно магистраты и просто знатные лица, отправлявшиеся для управления в провинции или в походы, так что иногда вокруг него бывало до 120 фасций и больше 200 сенаторов. Одни приезжали, чтобы поблагодарить за прошлое, другие - чтобы получить деньги, третьи - чтобы устроить что-нибудь для себя в таком же роде. Поэтому Цезарь мог уже все делать, опираясь на большую армию, могущество денег и благодаря любезному вниманию ко всем. Также прибыли к нему и его сотоварищи по власти, Помпей и Красс. Посоветовавшись друг с другом, они решили, чтобы Помпей и Красс снова были избраны консулами, а Цезарю было продлено командование на второе пятилетие.

Так разошлись триумвиры. Противником Помпея по избранию в консулы выступил Домиций Аэнобарб. В назначенный для голосования день оба они еще с ночи пришли на собрание. Между их сторонниками началась распря, перешедшая в свалку. Кто-то ударил мечом факелоносца Домиция, и тогда все разбежались. Домиций сам с трудом спасся домой, а окровавленную одежду Помпея принесли домой другие. Такой опасности подверглись они оба.

18. Итак, консулами были избраны Красс и Помпей. Цезарю же, как было условлено, продлили командование на второе пятилетие. Провинции и войска в них были распределены по жребию между Помпеем и Крассом. Помпей получил Испанию и Африку. Послав туда для управления своих друзей, сам он оставался в Риме. Крассу досталась Сирия и соседние с ней области; он хотел начать войну с парфянами, войну, как он полагал, легкую, славную и выгодную. Но при его отъезде из Рима случились многие дурные предзнаменования, да и народные трибуны налагали свое veto на войну с парфянами, так как те не совершили ничего несправедливого по отношению к римлянам. Трибуны призвали общественное проклятие на голову того, кто им в этом не повинуется. Но Красс не придавал этому значения и погиб вместе со своим одноименным сыном и самим войском: из сотысячной римской армии бежало из Сирии неполных десять тысяч. Но о поражении Красса будет рассказано в сочинении о Парфии. Римляне же, теснимые голодом, дали Помпею неограниченные полномочия по снабжению города съестными припасами и, как раньше, при ликвидации пиратов, дали ему двадцать легатов из числа сенаторов. Помпей, распределив их по

провинциям, производил объезды и скоро доставил в Рим большое количество продовольствия. Благодаря этому он приобрел еще большую славу и силу.

19. В это время умерла дочь Цезаря, беременная от Помпея. Когда расстроился этот брак, всех охватил страх. Боялись, что Цезарь и Помпей, обладавшие большими военными силами, начнут враждовать друг с другом, и это в то время, когда государство было чрезвычайно дезорганизовано и с давних пор находилось в тяжелом состоянии...

Вопросы по тексту источника:

1. Какие цели, по Аппиану, преследовали Цезарь и Помпей при заключении триумvirата?

2. Каким образом Аппиан объясняет слова Катона о том, что власть при триумvirате «достается посредством брачных союзов»?

3. Какова роль Клодия в политических событиях периода первого триумvirата?

Дион Кассий Кокцеян. Римская история. Книга XXXVII. Пер. С.Э. Таривердиевой и О.В. Любимовой.

54. В городе он (*Цезарь – прим. сост.*) так умело снискал расположение Помпея, Красса и остальных, что хотя он все еще враждовали друг с другом и имели свои политические группы, и хотя каждый сопротивлялся тому, чего желал второй, Цезарь расположил их к себе и был единогласно ими всеми избран. (4) И все же о его величайшей прозорливости свидетельствует то, что он так хорошо рассчитал и подготовил ситуации, в которых оказывал услуги Помпею и Крассу, и размер этих услуг, чтобы привязать к себе обоих, в то время, когда они работали друг против друга.

55. Он даже этим не удовлетворился, но фактически помирил самих Помпея и Красса между собой, не потому что желал, чтобы они договорились, но потому, что считал их самыми могущественными. Цезарь хорошо понимал, что без помощи обоих, или, по меньшей мере, одного, он никогда не достигнет никакой высшей власти; а если он станет другом только одного из них, то тем самым приобретет противника в лице другого и встретит больше неудач из-за второго, чем достигнет успехов с поддержкой первого. (2) Ибо, с одной стороны, ему казалось, что все действуют более усердно против своих врагов, чем помогают своим друзьям, не только потому, что гнев и ненависть стимулируют более горячие старания, чем любая дружба, но также и потому, что когда один работает для себя, а второй для другого, то и радость от успеха, и боль от неудачи будут разными. (3) С другой стороны, он думал, что стоять у людей на пути и препятствовать им в достижении выдающегося положения

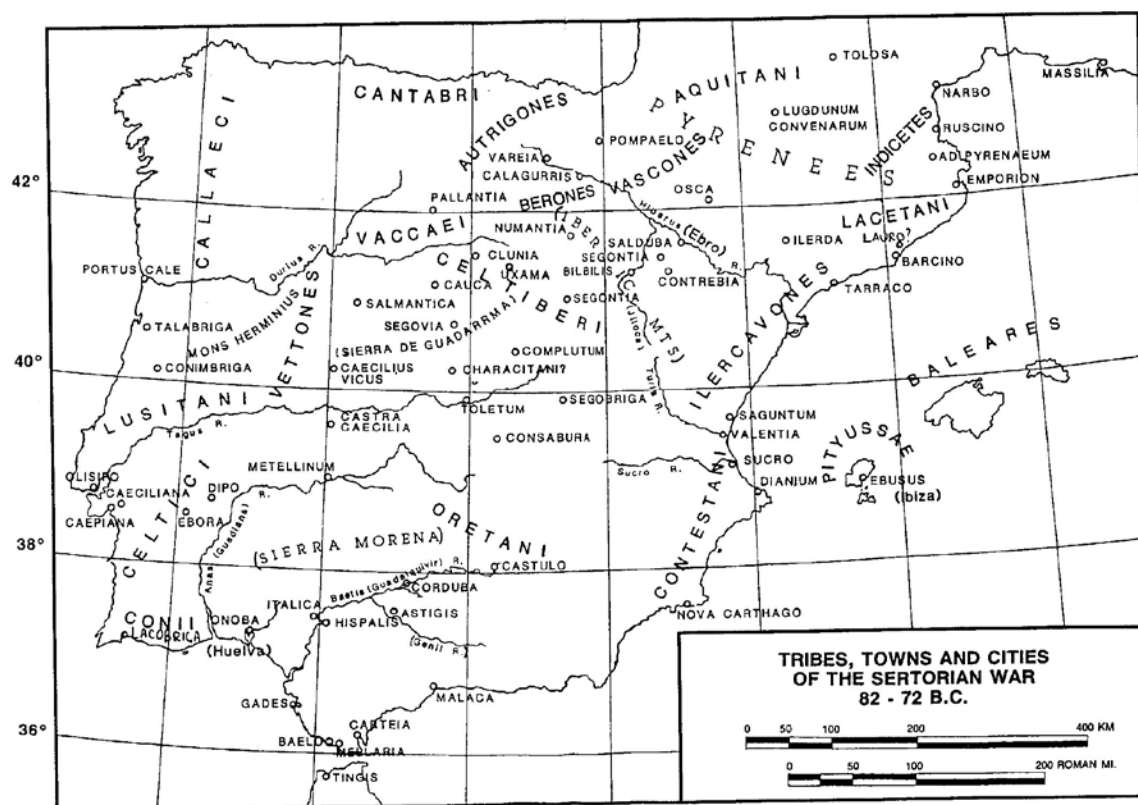
проще, чем вести их к высшей власти, вследствие того обстоятельства, что тот, кто мешает другому стать великим, угождает как окружающим, так и себе, а тот, кто превозносит другого, делает его обременительным для обеих сторон.

56. Эти соображения заставили Цезаря тогда искать их расположения, а позже помирить их друг с другом. Ибо он не верил, что без них сможет когда-либо добиться власти или избежать нанесения оскорбления одному из них; с другой стороны, он совершенно не опасался того, что они согласуют свои планы и таким образом станут сильнее него. Ибо он прекрасно понимал, что справится с другими с помощью их дружбы, а немного позже одолеет их с помощью одного против другого. Так и произошло. (2) Как только Помпей и Красс действительно приступили к этому, он заключили мир друг с другом по собственным причинам и приняли Цезаря партнером в свои планы. (3) Ибо Помпей со своей стороны не был столь силен, как надеялся, и видя, что Красс имеет власть, а влияние Цезаря возрастает, стал опасаться, что они окончательно победят его; и рассчитывал, что если разделит с ними нынешние преимущества, то с их помощью вернет обратно свою власть. (4) Красс считал, что должен превзойти всех благодаря как своей семье, так и своему богатству; и так как он был гораздо ниже Помпея и считал, что Цезарь собирается достичь больших высот, то желал сравнить их друг с другом, чтобы ни один из них не добился высшей власти. Красс ожидал, что они будут равными соперниками и что в этой ситуации он получит выгоды от дружбы с обоими и получит почести прежде обоих. (5) Ибо не поддерживая безоговорочно ни дело народа, ни дело сената, он делал все, чтобы увеличить собственную власть. Соответственно, он оказывал обоим сторонам равные почести и избегал вражды с обоими, поддерживая по очереди любые меры, угодные каждой стороне, в той мере, чтобы снискать расположение за то, что приносит удовлетворение, и не принимать участия в более неприятных вопросах.

57. Таким образом и по таким причинам эти трое заключили союз и скрепили его клятвами и решали государственные дела между собой. Затем они дали друг другу и получили друг от друга все, к чему стремились и что считали нужным сделать с учетом обстоятельств.

Вопросы по тексту источника:

1. Как Дион Кассий объясняет стремление Цезаря примирить Помпея и Красса?
2. Какие цели Цезаря, Помпея и Красса называет Аппиан?

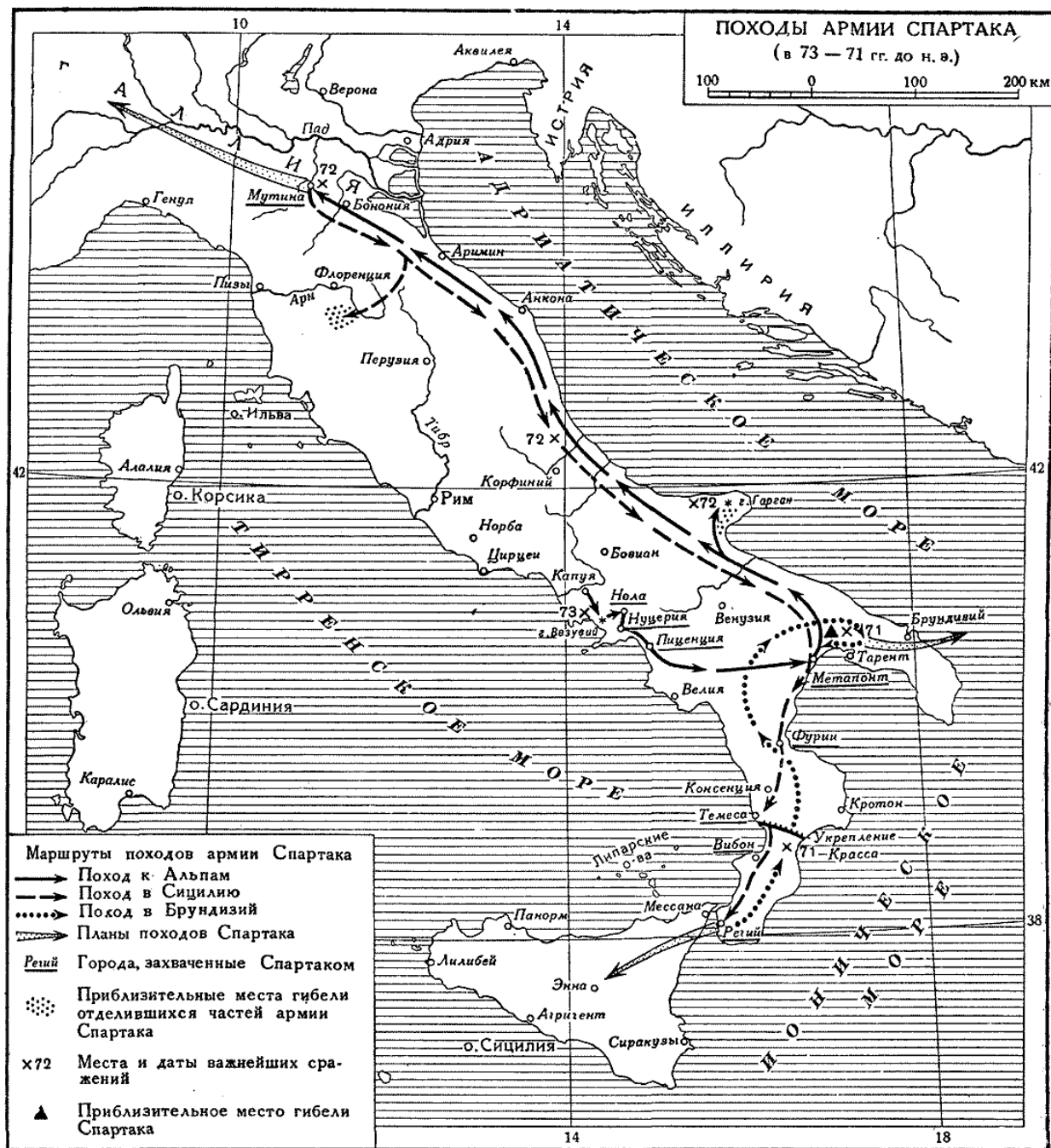

Серторианская война. – Короленков А.В. Квинт Серторий: Политическая биография. Спб., 2003.

Задание по карте 1:

1. На землях каких испанских племен шла Серторианская война?

Карта 2

Задание по карте 2:

1. Проследите по карте передвижение войск Спартака к Альпам.
2. Назовите и покажите на карте города, захваченные войсками Спартака.
3. Назовите места важнейших сражений во время похода войск Спартака.